

15 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ А. М. ГОРЬКОГО

ВЕЛИКИЙ СЫН ВЕЛИКОГО НАРОДА

Животворный дух единения и дружбы народов, населяющих нашу многонациональную Родину, воплотил в себе

Павло ТЫЧИНА

Алексей Максимович Горький. Генеральный сын великой Руси — родины ленинизма, Горький был пламенным пропагандистом идей большевизма, идей Ленина — Сталина. Он всю свою жизнь боролся за освобождение народов России от социального и национального гнета. Буревестник революции всех их призвал сплотиться под большевистским знаменем, сплотиться в борьбе против паразита.

А после победы Октября, когда в Советском Союзе, впервые в истории человечества, родилась и окрепла боевая, творческая дружба социалистических наций, Горький призвал нас, как зеницу ока, принять и сделать сталинское братство народов СССР — залог мощи Советской державы. Мы, украинцы, особенно ценим то постоянное и живое внимание, с каким относился наш великий современник к украинскому народу. Украинский народ с любовью принял образ Максима Горького в свое сердце.

Горький знал украинский язык, украинскую литературу и народное творчество. Алексей Максимович высоко ценил творчество гениального украинского kobzara — Тараса Шевченко.

Летом 1894 года, путешествуя от Киева вниз по берегам Днепра, Алексей Максимович остановился в Каневе, возлюбил на высокую могилу Тараса Шевченко и поклонился ему до земли.

В 1897 году Горький в селе Мануйловке на Подольщине читал крестьянам поэмы Тараса Шевченко по-украински. Об этом и теперь рассказывают там старики-kobzarnики холмоза имени Горького.

С глубокой симпатией относился Горький к революционеру-демократу Ивану Франко и его побратиму Василию Стефануку. Их слово было сказано австрийской императорской цензурой, еще более жестокой, чем цензура царская. Франко напечатал в журнале «Литературно-Научный Вестник» во Львове рассказы Горького «Челкаш», «Малка Чудра», а также «Песню о Буревестнике» в переводе на украинский язык. А в это время Горький в журнале «Жизнь», где печатались работы Владимира Ильича Ленина, помещал русские переводы произведений Ивана Франко, Деси Украинки, Василия Стефанюка, Ольги Кобылянской, Марка Черемнына. Так через искусственные преграды протягивали друг другу руки великие братья, и никакие полицейские силы не могли помешать их единению.

Радостной и плодотворной была многолетняя дружба Горького с украинским писателем Кобилянским! Когда Мих. Кобилянский, затравленный русскими шовинистами и украинскими буржуазными националистами, вырвался к Горькому на Багровый, как темлом и искренностью согретым украинского писателя его русский собрат!

«Принимают меня более чем хорошо...» — писал домой с Капри Кобилянский, — мои соотечественники ведь не бьют меня таким вниманием».

Узнав о безвременной смерти дорогого своего друга, Горький прислал телеграмму. Она была: Смертен человек, народ бессмертен. Глубокой мой поклон народу Украины. Умер Горький ненавидеть враждебную народу реакционную буржуазную «культуру», врагов украинского народа — украинских буржуазных националистов. Враг у нас один, говорит Алексей Максимович, — это царизм, это капитализм.

Горький хотел, чтобы все народы Советского Союза путем широкой взаимной информации познакомились с тем, что сделано

каждым из них. В Советском Союзе, неоднократно подчеркивал Горький, говорят на разных языках, но мысли у всех направлены к одной цели — коммунизму.

Горький мечтал, чтобы произведения советских писателей переводились на языки народов, населяющих Советский Союз, и в первую очередь на язык русский. Так, например, об этом ясно писал он в письме своему редактору азербайджанской колхозной газеты в «Правде» 17 декабря 1934 г.

Горький видел в этом глубокий и непреходящий смысл, почему и в последующие годы неоднократно подчеркивал он это при каждой творческой встрече с представителями украинской культуры в Харькове, Москве, Киеве.

Мечта Горького осуществилась в СССР. На всех языках советских народов выходят у нас теперь, как в оригинале, так и в переводах, тысячи книг разнообразных, но единомысленных певцов социалистической Родины.

Детали национальных литератур и искусств, проводимые в столице нашей Отчизны — Москве, превращаются не только в яркое празднество певущих социалистических наций, но и в творческие единения сил борцов за мир, за самую передовую на земле — социалистическую демократию.

На счастливый путь свободы велел за советским народом стала наша братия за рубежом — трудящиеся страсти народной демократии, строится истинно-демократическая национальная культура в Болгарии и Венгрии, в Румынии и Польше, в Албании и Чехословакии, а также в Кореи и Китае.

Горький, как и Кобилянский, всегда для меня был и есть самый близкий учитель, хотя долгое время я и не имел возможности встречаться с ним. О Максиме Горьком я услышал еще в 900-х годах, когда в детстве шел в хоре г. Чернигова. При обещании хористов жила тогда обитая наш репетитор из семинаристов, который много рассказывал нам о Горьком и научил нас петь горьковскую песню «Солнце входит в заход». Из его рассказов мы почему-то сделали вывод, что Максим Горький еще недавно шел в нашем хоре и что он сейчас будто бы в отлучке. И я часто всматривался в проходящих с котомкой за плечами странников и скитальцев и спрашивал себя: не это ли идет к нам Горький?

В 1911 году Михаилом Кобилянским, собиравшимся ехать в гости к Максиму Горькому на остров Капри, взяв с собой и мой юношеские стихотворения и там прочел их великому русскому писателю по-украински, в оригинале. Максим Горький через Кобилянского обрисовал меня своим чутким, своим ласковым словом. Слово одобрения Алексея Максимовича Горького во те страшные годы реакции вало в мою душу много неведомой тогда еще для меня силы и повернуло всю жизнь мою по-новому, в сторону неопознанных действительности, внимательного изучения ее, в сторону творческих дерзаний. Впоследствии сам Алексей Максимович вспоминал об этих ранних моих писанинах в письме ко мне из Соренто в августе 1927 года.

На весь мир звучит жизнеутверждающий голос советской литературы. Этот голос призывает все миролюбивое человечество, все свободные народы к борьбе против американско-английской экспансии, против империалистической реакции, против кровавой пропаганды поджигателей войны.

И с нами, — со всеми народами Советского Союза, со всем прогрессивным человечеством, — наш бессмертный спутник, друг, глотатель социалистического гуманизма и патриотизма — великий советский человек — Максим Горький!

М. ГОРЬКИЙ ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, Черной молнии подобный. То волны крямом касаясь, То стрелой зыбывая к гучам, Он кричит, — и тучи слышат: Радость в смелом крике птицы. В крике этом — жагда бури. Силу гнева, пламя страсти И уверенность в победе Слышат тучи в этом крике. Чайки стучат перед бурей. И гагары тоже стонут, — Им, гагарам, кельстунно Наслаждение битвой жизни; Гром ударов их пугает. Глухой пингвин робко прячет Тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник Реет смело и свободно Над седым от пены морем. Все мрачней и ниже тучи Опускаются над морем. И поют и пляшут воды К высоте, навстречу грому. Гром грохочет в пене гнева, Стонут воды, с ветром споря. Вот охватывает ветер Стаи волн объёмом крепким И бросает их с размаха В дикой злобе на утесы. Разбивая в пыль и брызги Изумрудные громады, Буревестник с криком реет, Черной молнии подобный. Как стрела прозвонит тучи — Пену волн крямом срывает, Волн он носится, как демон, — Гордый, черной дымом бури, И смеется, и рыдает... В гневе грома, — чуткий демон, Он давно усталость слышит. Он уверен, что не скроют Тучи солнца, нет, не скроют! Ветер воет... Гром грохочет... Синим пламенем пылают Стаи туч над бездной моря, Море ловит стрелы молний И в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, Высятся в море, исчезая, Отражая эти молнии. — Буря! скоро грянет буря! Это смелый Буревестник Гордо реет между молний Над реющим гневно морем; То кричит пророк победы: — Пусть сильнее грянет буря!

Литературные вечера

КИШИНЕВ. 17. (Нов. «Правда»). Молодой Горький много странствовал по Бессарабии. Он бывал в Кишиневе, Кагуле, путешествовал вдоль Дуная. В молдавских селах Горький слушал и записывал легенды, песни, народные баллады. Трудящиеся Молдавии широко отмечают горьковские дни. Организованы выставки, посвященные творчеству писателя. Проводятся литературные вечера. Республиканское Общество по распространению политических и научных знаний организовало публичные лекции: «Горький — пламенный борец за мир», «Горький — великий пролетарский писатель».

В молдавском языке известны многие произведения А. М. Горького, в том числе сборник ранних рассказов «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», «Девушка и Смерть», «Детство», «В юности», «Мои университеты», «Мать», сборник памфлетов «В Америке».

Бунтарь, труженик, искатель

П. ПАВЛЕНКО

Имя Горького будет всегда связано с жизнью, а не со смертью, потому что пятнадцатилетнюю дату его кончины хочется говорить о живом Горьком, о его влиянии на умы молодых поколений, о силе его заветов мастерам социалистического искусства, — о Горьком, победившем смерть.

Максим Горький! Это имя звучит революционным паролем не только для передовых людей нашей страны. Никогда до него история не знала примеров такой ошеломляющей международной популярности писателя. Гигантская мировая популярность Горького может быть понята и объяснена лишь в свете того, представителем каких сил и пророком чьих судеб явился Горький. Он стал живым доказательством мощи, хлынувшей из русских народных недр в канун революции 1905 года, сделался живым символом судеб простого человека, смело довавшего все препоны на пути к тому, чтобы взять в свои руки судьбы своего класса и государства.

Недаром «Мать» Горького, вышедшая в то время, когда за рубежом России еще слышны были грозные отзвуки революции 1905 года, стала литературным манифестом международного рабочего класса, первым камнем фундамента будущих демократических литератур в десятках зарубежных стран.

Эпоха, в которой развернулся молодой гений Максима Горького, певца простых людей, смело и гордо глядевшего вперед, не была скудна талантами. Франция справедливо гордилась именами Анатоль Франса и Ромэн Роллана. В Англии блистали язвительный Шоу, на сцене Европы шли пьесы немца Гауптмана и норвежца Ибсена. Из-за океана доносился звонкий голос Джека Лондона. Имя Льва Толстого тогда уже провозносилось, как имя некоронированного главы всех литератур, как создателя нового типа романа. На международную арену выходил целомудренно-нежный Чехов.

В это столь богатое блестящими именами время первые рассказы М. Горького, его пьеса «На дне» и в особенности повесть «Мать» производят впечатление необыкновенной новизны и свежести.

Горький не первый писал о рабочем классе, о бедноте. Но он был первым делегатом пролетариата, первым полномочным и чрезвычайным послом общественных низов на высотах искусства, своей жизнью доказавшим, что пролетарий вырос для того, чтобы занять ведущее место в искусстве, как он уже занял его в политике. Волгарь Максим Горький становится живым героем растущей культуры русского рабочего класса. Он входит, как свой, в десятку литераторов и он явился ролющачальником новых демократических сил, от которых пошло возрождение искусства, его смыкание с интересами народа, служение народу.

«Мировая литература потеряла своего вождя», — писал Луи Арагон в 1936 году. Да, в тот год она потеряла Алексея Максимовича Пешкова. Но Горький, как явление, не мог быть потерян. Горьковское так прочно вошло в обиход литературы, живущей демократическими идеями, что стало неслыханным, как воздух.

«Горький сделал широкие массы пролетариев друзьями литературы, друзьями книги», — говорил покойный Генрих Манн.

На отroads этих беззаветных друзей книги он начал формировать первые кадры писателей из народа, литераторов нового типа, которые еще при его жизни стали

«Статья «Бунтарь, труженик, искатель», посвященная памяти А. М. Горького, предана печати в журнале «Правда». Смерть писателя оборвала работу над статьей».

зачинателями социалистического реализма и вожаками миллионов читателейских масс, хозяев жизни.

Создав нового читателя, Горький создал и новый тип писателя-политика. До него история не знала примеров органического соединения поэта с политиком, соединяющего, удесятеренной силой художника и ставшего его в исключительно благоприятные творческие условия, когда он действительно может явиться инженером человеческих душ.

После Горького уже нельзя возвращаться назад, к писателю-отшельнику, затворнику в башне из слоновой кости.

Трибуны, агитаторы, организаторы — вот идеальными горьковскими образами писателя-политика. Он вдохновляет Демьяна Бедного; через него, а затем Маяковского, политическое начало завоевывает область поэзии и, ослепленное горьковским светом, проникает в сечение искусства.

Бунтарь-Горький становится самоотверженным тружеником. Его продуктивность меняет лишь внешние формы. Если он не занят писанием книг, значит редактирует журналы, руководит издательскими, учит молодежь, съезжает в лагерь демократии распыленные силы европейского Запада. Говоря современным языком, он занят подготовкой кадров.

И так — всю жизнь.

«Мои университеты» Горького переводятся на десятки языков и, подобно повести «Мать», становятся олимпиадами программой. Это путешествие молодых талантов. Это художественная инструкция, как жить, чтобы выжить из боюта ужасов к высотам творческого отношения к жизни. «Если мы сегодня много знаем о русском народе, если мы его любим и верим в силу его духа, то этим мы обязаны Вам, Максиму Горький, Вам прежде всего», — писал ему Стефан Цвейг в день шестидесятилетия.

По Максиму Горькому знакомы за рубежом с обликом русского человека, так смело и грозно показавшего себя в дни 1905 года и еще ярче проявившегося в исторических событиях в Великой социалистической революции 1917 года.

Начав в качестве новеллиста, Горький оставил нам галерею романов, литературные портреты и очерки, великолепную публицистику, работы критические, исследовательские. В его натуре было нечто ломоносовское. Такими и бывают зачинатели. Они хотят сделать как можно больше в любом направлении.

Горький писал стихи, хотя не считал себя поэтом. Не будучи врачом, но не умея оставаться в стороне от гигантского подъема науки в Советском Союзе, он собирал, организовывал врачей, хлопотал о создании Института экспериментальной медицины. Не будучи специалистом, но не умея оставаться в стороне, активизировал собирателей фольклора и исследователей древнерусской литературы, работал с живописцами, актерами, мечтал о театре народного творчества в Москве, отдавал много времени вопросам переводов братских литератур. Ничто не ускользало от его жадного на жизнь и ненасытного взгляда. Для него не мог быть ничего, что бы возмывало его большое сердце, вероятно, был самым мрачными в его жизни.

И все это только потому, что Горький не мыслил себя в стороне от жизни. Он не мог быть только очевидцем событий — он был активным участником их.

Искатель будущего в настоящем — таким остался он в памяти последующих поколений. Не прост и не всегда прямолинейный

был путь Горького. Не свободно было от ошибок отношение Горького к советской власти в первые годы ее становления. Но в целом вся жизнь его была теснейшим образом связана с историей большевистской партии, с ленинскими традициями и закалялась в горниле острой политической борьбы сначала под влиянием В. И. Ленина, а затем И. В. Сталина, которых Горький любил со всем жаром художника и человека как гениев человечества.

Бунтарь и труженик, труженик и искатель, А. М. Горький до последних дней своей жизни оставался непримиримым борцом против фашизма, да и оказался одной из первых жертв исподволь начавшейся войны. Он не умер. Он погиб на боевом посту, как старый солдат сверхсрочной службы. Он жил и умер в гуще схватки за строительство социализма. Зоркий глаз Горького сумел разглядеть злое влияние контрреволюционной Америки и гитлеровской Германии.

Подумать лишь, что «Город Желтого Дьявола» написал сорок пять лет тому назад! И как современно написан! Но без страха и сомнений глядел Алексей Максимович на будущее народов. «Человечество не может погнубить оттого, что некое незначительное его меньшинство творчески изобрело и разлагает от страха пред жизнью и от безысходной, неизлечимой жажды жизни. Гибель этого меньшинства — акт величайшей справедливости, и акт этой истории повелевает совершить пролетариату», — писал он.

Стан одним из авторитетнейших литературных учителей прогрессивного человечества, Горький завещал всем нам любовь к родному народу и своему искусству.

Неумолимый работник, он был поэтом труда. Высшей его похвалой было: умеет работать.

«Всю мою жизнь я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать, людей, которые ставят целью себе освобождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека».

Далеко по всему миру пронеслось великое имя Горького. Его знают всюду, и даже те, кто не имел возможности прочесть его книги, слышали, что существует на земле гениальный человек, вышедший из глубочайших «низов», а потом достойно занимавший одно из первых мест среди учителей человечества.

Сейчас, когда миллионы простых людей начали жизнь в условиях социализма или народно-демократических режимов, когда борьба за счастье и мир еще не освобождена от уз капитализма человечество приобретает все более острые и сложные формы, мы не должны забывать, что большое и доброе сердце Горького родило гневный лозунг, обошедший мир: «Если враг не сдается, — его уничтожают». Горький и по сию пору в строю как солдат социализма.

Верный помощник Ленина и Сталина в деле воспитания трудящихся, Горький обратился к советским людям чудесным клич: «

Здесь статья обрывается. Фраза осталась незаконченной. Рядом со статьей на столе писателя лежала книга А. М. Горького «Публицистические статьи», в которой он подчеркнул слова: «Товарищи! и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая твоё маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир». Этими словами Горького писатель, вероятно, хотел завершить начатую фразу.

НАШ ГОРЬКИЙ

Алексей СУРКОВ

Это было в августе 1934 года. Перепопленный делегатами в гостях Первого Всесоюзного съезда советских писателей Колонный зал Дома союзов.

На трибуне, возвышающейся, как капитанский мостик, над морем голов — Максим Горький.

Освещенный ослепительным светом «шнуров», он говорит, обращаясь к делегатам, к своим соотечественникам за стенами зала в Москве, во всех уголках Союза, ко всем честным людям мира:

«Мы выступаем в эпоху всеобщего оздоровления, оздоровления и отчаяния буржуазии, — отчаяния, вызванного опущением ее идеологического бессилия, ее социального банкротства, в эпоху ее кровавых попыток возвратиться, путем фашизма, к позверству феодального средневековья».

Мы выступаем как судьи мира, обреченного на гибель, и как люди, утверждающие полнотный гуманизм — революционного пролетариата, — гуманизм силы, призванной историей освободить весь мир трудящихся от атаки, жадности, полноты, глупости, — от всех уродств, которые на протяжении веков искажали людей труда. Мы — враги собственности, страшной и подлой боги буржуазного мира, враги злодического индивидуализма, утверждающего религию этой богины.

Мы выступаем в стране, где пролетариат и крестьянство, руководимые партией Ленина, завоевали право на развитие всех способностей и дарований своих и где рабочие и колхозники ежедневно разнообразно доказывают свое умение пользоваться этим правом.

Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ленина, в стране, где неумолимо и чудотворно работает железная воля Носива Сталина».

Эти слова, вызвавшие бурю оваций в зале, были произнесены семнадцать лет назад. Но, перечитывая их ныне на страницах книги, всем своим чувством чувствуешь их бессмертный слух.

Великий буревестник гуманизма — Максим Горький навсегда вписал свое имя на страницы книги, озаренной светом грядущего коммунизма, книги истории титанической борьбы людей труда, вдохновенных гениев Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина на героические подвиги во имя

нового мира, торжества человеческого разума, — мира коммунизма.

Старый мир насилья и подлости грязными руками своих омерзительных наемных убийц вырвал Горького из рядов славы армии борцов за коммунизм в пору великих творческих социалистических усилий тружеников Советских Социалистических Республик, в радостную пору осуществления социализма на одной шестой земного шара.

Через пятнадцать лет, отделивших нас от скорбной траурной даты 18 июня 1936 года, наш Горький, любимый народами гениальный художник-писатель, великий гражданин великого государства, страстный борец за коммунизм и пламенный трибуна-публицист, душевный советчик строителей коммунизма, как и в годы своей жизни, находится среди нас, борется вместе с нами, возмущает нас своим пламенным словом, «как живой с живыми говора».

Мировоззрение Горького сложилось под могучим влиянием идей Ленина и Сталина. Великие вожди партии и Советского государства высоко ценили талант Горького, проявляли исключительную заботу о выдающемся пролетарском писателе, помогали ему преодолевать личные ошибки и временные заблуждения, горячо поддерживали его активную деятельность по строительству социалистической культуры.

Бессмертные художественные творения Горького читаются десятками и сотнями миллионов людей всех возрастов в Советском Союзе, в странах народной демократии и в странах, где еще властвует капитализм, но где неуклонно из года в год растут ряды армии мужественных борцов за мир, за демократию, за человеческие условия существования для людей труда. Во времена подготовки большевиками штурма твердынь российского капитализ-

ма горьковские «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», легенда о плающем сердце Данко и другие исполненные горячего революционного призыва произведения вдохновляли рабочих-революционеров на борьбу с самодержавием. Ныне они вдохновляют сыновей и внуков героев революционных битв на светлые подвиги мирового, созидательного труда, помогают им лучше и глубже понять героический путь, которым вели Ленин и Сталин народы нашей Родины к всемирно-историческим победам в борьбе за коммунизм.

На достяках языков народов мира звучат страстные горьковские слова со страниц книг, е политиков театров, с трибуны многочисленных собраний и митингов, на которых люди труда облекают свои усилия для противодействия злодейским проектам жрецов «желтого дьявола», вновь подготавливая кровавое преступление против человечества и его будущего.

Бессмертны художественные образы, созданные Горьким. Но не только в художественных образах бессмертно его всегда возлюбленное, всегда страстное слово писателя, гражданина, революционера.

В годы предшествовавшие второй мировой войне, страстное слово Горького призывало советских людей к бдительности, к боевой готовности встать на защиту великих завоеваний Октября от посягателей империалистических хищников. Слово Горького в те годы беспощадно разоблачало поджигателей войны всех мастей в отечество, показывало разбойничьи изнанки их «демократии», их «свободы», их канжеского «гуманизма». Слово Горького клеймало презрением всех прислужников капиталистических грабителей, будь то «святы» князья церкви или пролажные баблы пера, акен в мантиях лежучих вилы лакеи в лацканах врагов трудящихся — социал-предателей.

В ту пору, когда все честные и прогрессивно мыслящие люди вели борьбу за социализацию и коллективизацию, Горький обращал к людям этой категории прямой и требовательный вопрос: «С кем вы, «мастера культуры?»

В годы Великой Отечественной войны Горький был с нами и пол огнем врага в окопах переднего края, и на героической линии трудового фронта. Тогда с особой си-

лой, как боевой приказ, звучали нашим сердцам суровые, требовательные слова Горького: «Если враг не сдается, — его уничтожают!» Тогда с особым трепетом читали мы, советские люди, горьковские строки, проникнутые светлой любовью к нашей великой Родине, строки, исполненные великого доверия к историческому разуму нашего боевого авангарда — большевистской партии, строки, посвященные нашему гениальному вождю товарищу Сталину.

В формировании животворного чувства советского патриотизма немалая заслуга принадлежит любимому писателю советских народов Максиму Горькому.

И ныне, когда советские люди, безраздельно отдавая себя великому делу строительства коммунизма, под мудрым руководством большевистской партии, по гениальному сталинскому плану создают солоненный мир своего будущего, нам особенно близки, понятны окрыляющие слова Горького, в которых раскрываются его любовь к нашей Родине, его вера в победу дяди Ленина — Сталина.

Теперь, когда наша Родина так сильно продвинулась на своем пути к коммунизму, особенно глубоко раскрывается значение слов, написанных Горьким по поводу интернационального митинга трудящихся, происходившего под его председательством 19 декабря 1918 г. в Петрограде.

Опевывая исторический смысл этого митинга, Горький писал:

«Смысл его сказан в том единодушном чувстве, которое являлось похоронной песней отжившему и радостным благоговением, призывавшим все народы на помощь возрожденной революционной России, зовущим ее на помощь рабочему миру всех стран. Во всех речах звучала уверенность в том, что Россия, волею истории взяв на себя роль передовой армии социализма, с честью и успехом выполнит эту трудную, великую роль и увлечет за собою все народы к созданию нового мира».

Разве не пророческим оказались эти слова, написанные в труднейшие для нас дни, когда четырнадцать держав интервентов поднимали в поход на молодую республику Советов?

Непоколебима уверенность в правоте и победоносности силе дела, во имя которого рабочий класс России совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, — вот источник проявления Горьким великих исторических перемен в жизни

родной страны и ее народов, источник, о котором он выразительно писал в статье «О займе индустриализации»:

«Владимир Ленин был верующим человеком, он непоколебимо верил, потому что хорошо знал. Его силою была поражена наша ясность его разума. Обширнейшие знания, которыми он насытил свой разум, вооружили его способностью пророчески предвидеть все, что может и должно быть сегодня завтрашнему дню. Сегодняшняя действительность была для него только материалом для построения будущего и, поэтому, никогда ничем не пугала его. Он видел, чувствовал вокруг себя тысячи творцов новой истории, — передовые отряды рабочего класса, воспитанные его мыслью, его верой и способные вести за собой всю рабочую массу, способные вырвать из земли крепко вросшее в нее бедняцкое крестьянство, поставить его на широкий свободный путь к социалистической культуре. До Владимира Ленина трудовой народ наш и всего мира не имел вождя».

Разве не эта ленинская вера в победу, основанная на знании законов развития общества, перелаянная великим вождем пролетариата великому пролетарскому писателю, сделала Горького таким, каким он навсегда останется в памяти человечества?

Сам подчеркивший из сокровищницы ленинских идей веру в победу рабочего класса, Горький обращается к соотечественникам с призывом:

«Каждый рядовой боец армии Ленина должен усвоить знания и веру своего вождя. Усвоить это — значит вооружиться непоколебимой, победоносной силой. Насколько эта сила усвоена — она уже дана и дает удивительные факты творчества, смело и мощно закладывая фундамент первого в мире рабоче-крестьянского социалистического государства, успешно воспитывая во всем мире товарищей и соратников себе».

Вспоминаю о том, какое наследие принял победивший рабочий класс от первого самодержавия, Горький в статье «В пятилетку», написанной в 1935 году, показывает огромную роль большевистской партии в борьбе за социализм:

«...За 17 лет неумолимо, изумительно успешного труда партия Ленина, работая в стране, прославившей «сварварством» поджигателей, в стране безграмотного, полуживого крестьянства, — партия Ленина воспитала преизящное сыктенский мепанством «полуголодного фабричного рабочего» идеальным революционером-большеви-

ком. Он вывел из своей страны, как хлам, непригодный для утилизации, всех паразитов его труда, выгнав армию, посланные капиталистами Европы являбы на защиту инопозичных, но классово родных им русских помещиков и фабрикантов, и, возвратив порабощенным парям неполноценным народам их право на свободное развитие национальных культур, превратил постыдно отсталую страну свою в могучее индустриальное государство».

«Кто же совершил это «почти чудо»?

«Это — люди, — пишет Горький, — высочайшего напряжения творческой энергии, ученики, соратники и друзья Ленина. Они во главе с Иосифом Сталиным, человеком могучей организаторской силы, дружески воспитывая в бывшей «сварварской» и «нижней» стране волею, культуру, хозяйство-социализма».

Радостное опущение слитности своей судьбы в своей творческой энергии с деятельностью этих «новых хозяев страны» дает основание Горькому в замечке о параде физкультурников 1935 года написать:

«Видя эти десятки тысяч юной и девушек, стройными рядами идущих в великом будущем, чувствуешь волнение, от которого сердце готово разорваться».

«...Да здравствует простая, ясная мудрость наших вождей, первых и единственных в мире вождей, которые не пошлют, никогда не пошлют народ свой порабощать мажужуров, абсиссицев, китайцев, индусов!»

Да здравствует Иосиф Сталин, человек огромного сердца и ума, человек, которого вчера так трогательно полагдала молодежь за то, что он дал ей «радостную новость!»

Таков Горький — друг великих учителей трудящихся Ленина и Сталина, их славный соратник в борьбе за коммунизм, писатель, который вышел из недр народных, всю жизнь шел в ногу с могучим авангардом своего народа, всю жизнь писал для народа и, навсегда живой, бессмертный, остается в нашей памяти.